

<i>№</i>	<i>ФИО/Название сборников</i>	<i>Формы реализации научно-исследовательской деятельности</i>	<i>Ссылка</i>
1	Шамсутдинова А.А., 45.04.02 ЛИНГ Бизнес коммуникации	Экспериментальная работа по организации культурно-просветительской деятельности при обучении русскому языку	URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41807073
		Система непрерывного образования: школа - педколледж - вуз Материалы XIX Межрегиональной научно-практической конференции, Уфа 12 апреля 2019 г.	https://elibrary.ru/item.asp?id=39289416
		Языкознание, литература и гуманитарные науки народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 90-летию доктора филологических наук, чл.-корр. АН РБ, профессора Т.М. Гарипова. Уфа 03 октября 2019г.	Сборник

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.АКМУЛЛЫ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ

«ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: ПРОШЛОЕ,
НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ»

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвящённой 90-летию доктора
филологических наук, чл.-корр. АН РБ, профессора Т.М. Гарипова*

03 октября 2018 г.

Уфа 2019

9. Ротай Е.М. «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова: автореф. дисс. ... к.ф.н. – Краснодар, 2013. – 24 с.

10. Серова А.А. Новый реализм как художественное течение в русской литературе XIX века: автореф. дисс. ... к.ф.н. – Нижний Новгород, 2015. – 22 с.

11. Субботина Т.В. Локус, топос, урбоним, микротопоним: к вопросу о содержании пространственных понятий // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. – С. 111-113.

12. Туркина В.Г. Город как «топос» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – № 7. – С. 73-79.

© Иванова П.С., 2019

УДК 81'255.2:6

*Е.В. Иванова, студентка 1 курса
магистратуры ИФОМК;*

*Г.Ф. Кудинова, д-р филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МЕСТО АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В ОБРАЗОВАНИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ТЕРМИНОВ: КОНЦЕПТ «ГОЛОВА»

Наша страна богата залежами нефти и газа, ввиду этого в стране хорошо развиты отрасли добычи нефти и газа и их переработки.

Актуальность данного исследования обусловлена появлением большого количества новых терминов в нефтегазовой сфере.

Объектом исследования являются термины нефтегазовой сферы, образованные при помощи антропоморфной метафоры. Материалом статьи послужили различные статьи и учебные пособия нефтегазовой тематики.

Как известно, в образовании нефтегазовых терминов активно используются концептуальные метафоры. В концептуальной метафоре переносу подвергается «целостная картина видимого реального мира, которая используется для репрезентации и осмысления объемного и многоаспектного явления» [Шабанова, 1999: 159].

Отдельное место среди концептуальных метафор занимает антропоморфная метафора, которая может рассматриваться с точки зрения модели «человек в языке». Антропоморфная метафора тесно связана с когнитивной лингвистикой, которая естественным образом

сосредоточивает свое внимание на человеческом факторе и когнитивных структурах, сформированных и категоризованных ментально и репрезентированных в языке [Кравченко, 2004: 37].

Главным компонентом антропоморфной метафоры являются соматизмы. Соматизмы – это номинации, исходным значением которых являются названия частей тела и органов человека. Связь понятий «части тела человека» и «нефтегазовая промышленность» может быть представлена посредством когнитивной модели «части нефтегазового оборудования – это части тела человека» [Манина, 2018: 44].

По нашему наблюдению, широкое распространение в терминообразовательном процессе имеет концепт «голова».

Голова (head) является одной из самых главных частей тела, возвышающейся над другими. Поэтому основанием для метафорического переноса при образовании нефтегазовых терминов служит ее место расположения и функциональный аспект.

OD is the most commonly used in high-pressure **rotating head** application (В устройстве **вращающейся головки** высокого давления наиболее применим наружный диаметр). В данном случае основанием для метафорического переноса служит одна из основных функций головы – двигательная и внешнее сходство.

The **wellhead** protection area was considered over a subsequent 30-day period (Области защиты **устья скважины** изучались в течение 30 дней).

На примере данного термина можно говорить о том, что метафорический перенос также может осуществляться на основе полифункциональности головы. Устье скважины является ключевым в процессе добычи нефти и газа, так как оно контролирует всю деятельность, подобно тому, как голова осуществляет контроль двигательных и когнитивных процессов человека.

Частью головы является лицо, на котором расположены важнейшие органы чувств.

Roller cutter bits use primarily a crushing action to remove rock from the **cutting face** and to advance the drill bit (Шарошечные долота режущего типа используют преимущественно дробящее действие от **режущей поверхности** к буровой головке).

Стоит отметить, что существует огромное количество терминов с компонентом “face” в значении «поверхность». В таких случаях метафорический перенос происходит на месторасположения.

The rotation of the drill string allows the inserts (i.e., tungsten-carbide studs) on the **bit face** to move to a different location on the rock face surface (Вращение шарошечного долота позволяет вставкам (например, карбид-вольфрамовым шпилькам) на **торце коронки** передвигаться на другое место по поверхности плоскости забоя).

В данном случае термин образован при помощи метафоры на основании визуального сходства.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие выводы: существует огромное количество нефтегазовых терминов, содержащих в себе соматический компонент. Как было выяснено, наиболее часто при образовании терминов метафоризация происходит на основании визуального и функционального сходства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 37-52.

2. Манина А.Р. Соматический аспект антропоморфной метафоризации (на материале английской нефтегазовой терминосистемы): диссертация канд. филол. наук. – БашГУ, 2018.

3. Шабанова Е.Л. Концептуальная метафора: Направления в исследовании (обзор) // Реферативный журнал. Языкознание. – 1999. – № 1. – С. 158-176.

4. Lyons W.C. Air and gas drilling manual. 3rd ed. – Burlington, 2009. – 777 p.

© Иванова Е.В., Кудинова Г.Ф., 2019

УДК 06.058:[81+82]

Е.П. Иванян, *д-р филол. наук, профессор*
СГСПУ, г. Самара

ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лингвоэкология – молодая прикладная наука, её понятийный аппарат, предмет и задачи, а также сферы исследований в лингвистической русистике находятся на стадии становления. Между тем уже сейчас очевидна теоретико-методологическая и практическая значимость изучения лингвоэкологии в практике педагогического образования. Мы разделяем точку зрения А.П. Сковородникова на предмет этой дисциплины, полагая, что не следует ограничиваться констатацией негативных процессов, происходящих в языке и речи и соответственно сосредоточивать все усилия только в аспекте реализации сохранения и защиты языка, ср.: [Сковородников, 2016: 15-16]. Наряду с важной проблематикой защиты и сохранения языка в предмет лингвоэкологии следует включать проблемы его совершенствования и развития [Сковородников, 1992].

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ
СОВЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА:
КОНЦЕПЦИИ И АДРЕСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА»

6 июня 2019 г.

Уфа 2019

Бахтигареева А.Р.
(г. Уфа)

РОЛЬ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ТЕКСТАХ, АДРЕСОВАННЫХ МОЛОДЕЖИ

В условиях развития современного общества, к сожалению, нередкими становятся случаи проявления экстремизма и терроризма в молодежной среде. Названные феномены оцениваются в качестве угрожающего фактора, который представляет опасность для всего человечества. В сложившейся ситуации перед государством стоит вполне конкретная задача – противодействие распространению идеологии экстремистского характера, борьба с терроризмом.

Определим соотношение понятий *экстремизм* и *терроризм*. Т.Ф. Ефремова описывает термин «экстремизм» с трёх позиций как: 1) приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике); 2) использование крайних мер – террористических актов, похищений, убийств и т.п. – при достижении своих целей; 3) унижение национального достоинства; террор [1]. Согласно «Большому юридическому словарю» *терроризм* – это «...насилие в отношении физических лиц или организаций, или угроза его применить, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей либо значительного имущественного ущерба, а также наступления иных общественно опасных последствий...» [2].

Следует отметить, что одним из компонентов механизма вовлечения представителей молодежи в экстремистскую или террористическую деятельность выступает директивный или побудительный речевой акт. Чтобы не оказаться в «речевой ловушке» агитатора, необходимо понимать, что из себя представляют такого рода высказывания, каким образом они реализуются в ходе коммуникации.

Речь в нашем привычном понимании – это процесс передачи информации, воспроизведения говорящим той или иной мысли посредством языка. Как правило, участниками этого сложного и многообразного вида деятельности являются адресант (отправитель) и адресат (получатель). Говорящего и слушающий обладают определённым набором коммуникативных навыков, составляющих их индивидуальную речевую компетенцию. В процессе речи рождается текст, который может быть изложен, как в устной, так и в письменной форме. В первом случае мы имеем дело со спонтанным или квазиспонтанным речевым воспроизведением: тексты либо создаются здесь и сейчас, без предварительной подготовки, либо допускается некоторое время для размышления над их содержанием и структурой. При этом участники речевого процесса не обязательно находятся поблизости друг от друга, их общение может носить контактный или

дистантный характер. В последнем случае функциональную значимость в процессе взаимодействия коммуникантов приобретают различного рода Интернет-контенты, в том числе социальные сети, а также телефонная связь. Названные средства коммуникации способствуют реализации многообразных речевых актов.

Важно помнить, что любой речевой акт обладает побудительным потенциалом, то есть в определенной мере способен оказывать явное или скрытое воздействие на адресата, см. по этому поводу высказывание В.И. Карасика: «практически в любом речевом действии мы сталкиваемся с воздействием, даже если сообщаем о чем-то или выражаем эмоции» [3]. На сегодняшний день в науке достаточно широко рассмотрено явление речевого акта. Так, по мнению М.А. Кронгауза, «речевым актом называется производство конкретного предложения в условиях реальной речевой коммуникации» [4]. Согласно Дж. Остину, выполнить речевой акт – это значит «произнести членораздельные звуки, принадлежащие определенному общепринятому языковому коду» [5]. Определяющая роль здесь отведена общему языковому коду как средству общения между участниками речевого акта. Совпадение языкового кода говорящего и слушающего в большинстве случаев приводит к взаимопониманию и в целом к эффективной коммуникации.

Что касается директивных или побудительных речевых актов, направленных на получение результата, то они обнаруживаются в классификации речевых актов, разработанной Дж. Сёрлем. Учёный определяет их место в системе речевых актов и утверждает, что побудительный речевой акт «представляет собой попытки со стороны говорящего... от весьма скромных до весьма агрессивных... добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [6]. Со структурной точки зрения чаще всего побудительные речевые акты представлены в виде императива или императивных конструкций (повелительное наклонение: сделай, подай). Кроме того, особую роль играет интонация, которая может быть восклицательной и невосклицательной, с ее помощью, например, выражается категоричность требования, мягкое волнение, желательность выполнения действия. Важной составляющей речевых актов данного типа становятся также невербальные средства общения: жесты, мимика, позы. Они придают высказыванию эмоциональность и ещё большую убедительность, что способствует обратному эффекту и, соответственно, продуктивной коммуникации.

Е.И. Беляева предлагает выделять среди директивных речевых актов три вида: 1) прескриптивы, которые носят достаточно жесткий характер и направлены на безоговорочное выполнение; к ним относятся приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание, заказ; 2) суггестивы, дающие оппоненту определенную возможность на самостоятельное принятие решения; таковы речевые акты совета, предложения и предупреждения; 3) реквистивы (в частности просьба, мольба

и приглашение), имеющие исключительно добровольную направленность и полностью предоставляющие свободу выбора [7].

Рассматривая категоричные речевые акты, необходимо упомянуть угрозу, представляющую собой негативно окрашенное высказывание, в основе которого лежит запугивание адресата. Строятся такие высказывания чаще посредством придаточных предложений условия. В реальном речевом общении в качестве директивных речевых актов выступают не только приказы, советы, предложения и другие прямые побуждения к действию, но и такие приёмы, как похвала и одобрение. В речи они в основном употребляются с целью отметить заслуги оппонента, выразить солидарность в том или ином вопросе. К примеру, Т.В. Куклина отмечает, что речевая стратегия одобрения может иметь явную и скрытую форму, причем в последнем случае одобрение «относится к конативно-ориентированным стратегиям, поскольку, реализуя данную стратегию в виде своих планов-вариантов, отправитель текста неосознанно управляет ментальным состоянием, а также вербальным / невербальным поведением получателя текста» [8]. В свою очередь Н.Н. Горяинова передает, что такие речевые акты позволяют расположить к себе собеседника, продемонстрировать свою культурную адекватность, воздействовать на оппонента [9].

Таким образом, в ходе рассмотрения основных особенностей реализации речевых актов, определения сущности директивов, мы пришли к выводу, что такого рода высказывания ввиду их эффективности обладают огромной манипулятивной силой и нередко используются в качестве способа вовлечения молодежи в экстремистско- и террористически-ориентированные социальные группы. Но в то же время побудительные речевые акты довольно легко распознаются, поэтому в силах адресата речи (слушающего, читающего, воспринимающего поток текстовой информации, просматривающего видеоматериалы) вовремя обнаружить признаки экстремизма и терроризма в устных и письменных текстах и попытаться противодействовать оказываемому влиянию со стороны автора речевого произведения (адресанта), предотвращая тем самым негативное речевое воздействие.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – 2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 636 с.
2. Большой юридический словарь / Под. ред. А.В. Малько. – Москва: Проспект, 2009. – 702 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 с.
4. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов. – М.: РГГУ, 2001. – 299 с.

А.А. Шамсутдинова

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: русский язык, обучение русскому языку, культурно-просветительская деятельность, экспериментальная работа.

Аннотация: В статье представлены результаты экспериментальной работы по организации культурно-просветительской деятельности при обучении русскому языку. Необходимость формирования активной познавательной позиции школьника при общем снижении уровня интереса и мотивации к учебному процессу определяют необходимость поиска новых, усовершенствованных методов работы, отвечающих современным стандартам в области образования. В качестве подобного метода может выступать включение в учебный процесс культурно-просветительской деятельности, которая не только отвечает возрастным потребностям ребёнка, но и способствует повышению уровня познавательной активности, развитию общих познавательных процессов, создавая новые стимулы для учащихся.

Приведены аргументы, доказывающие эффективность данной работы и повышение развития мотивации обучающихся основного общего образования при использовании форм и методов культурно-просветительской деятельности на уроках по русскому языку.

Потребность в формировании познавательной активности обучающихся на фоне совокупного уменьшения степени заинтересованности в учебной деятельности устанавливает необходимость в отборе эффективных форм работы, которые бы соответствовали современным стандартам образования Российской Федерации.

В роли такой формы, несомненно, может выступать введение культурно-просветительской деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному. Нужно отметить, что культурно-просветительская деятельность не только формирует активную познавательную позицию, формирует потребность в получении новых знаний, умений и навыков, но и ориентирует обучающихся на повышение мотивации[1]. Именно поэтому в этом контексте убедительным представляется обращение к культурно-просветительской деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному.

Было организовано опытно-экспериментальное исследование, в ходе которого предполагалось доказать эффективность уроков русского языка с применением форм и методов культурно-просветительской деятельности на примере экспериментального класса [4].

Организация констатирующего эксперимента.

Цель эксперимента – выявить исходный уровень мотивации обучающихся основного общего образования.

Для получения максимально объективных, достоверных результатов в процессе проведения анкетирования были соблюдены следующие требования:

- время проведения диагностики – первая половина дня;
- перед выполнением заданий анкетирования школьники получили подробные инструкции и разъяснения относительно процедуры его проведения;
- дети сидели по одному за партой и не имели возможности заглядывать в работы своих соседей либо советоваться с ними [2].

В исследовании принимали участие ученики 5 «А» и 5 «Б» классов гимназии № 20 имени Ф.Х. Мустафиной города Уфы. В ходе опытно-экспериментальной работы 5 «А» класс был контрольным (28 чел.), а 5 «Б» класс – экспериментальным (28 чел.).

Экспериментальное исследование проходило в три этапа.

1. Констатирующий этап.

Цель констатирующего этапа исследования – изучение состояния работы в школе по изучаемой проблеме, а также выявление исходного уровня мотивации у обучающихся основного общего образования.

2. Формирующий этап.

Цель данного этапа эксперимента – разработка и апробация системы уроков русского языка с применением форм и методов культурно-просветительской деятельности, способствующих развитию мотивации обучающихся.

3. Контрольный этап.

Цель данного этапа эксперимента – обработать и систематизировать материал, полученный в процессе экспериментальной работы; обобщить и литературно оформить исследовательскую работу [3].

Изучение исходного уровня мотивации у обучающихся основного общего образования осуществлялось с помощью методики Н.Г. Лускановой «Оценка уровня школьной мотивации обучающихся», модифицированная Е.И. Даниловой для обучающихся основного общего образования. Данная методика представляет собой анкету, состоящую из десяти вопросов, которые демонстрируют отношение обучающегося к учебному процессу и различным ситуациям в школе.

Аналитическая деятельность позволила выделить три основных уровня школьной мотивации: максимально высокий уровень учебной мотивации; средний уровень учебной мотивации; низкий уровень учебной мотивации.

Результаты анкетирования по методике Н.Г. Лускановой, модифицированной Е.И. Даниловой для обучающихся основного общего образования, в контрольной и экспериментальной группе представим в диаграмме (рис. 1).

Результаты исследования показали следующие результаты: высокий уровень учебной мотивации имеют 7 учеников 5 «А» класса и 6 учеников 5 «Б» класса, что составило 25% и 21% соответственно. Это обучающиеся, для которых характерным является наличие познавательных мотивов. Средний уровень учебной мотивации показали 16 учеников в 5 «А» классе и 15 учеников в 5 «Б» классе, что составило 57% и 54% соответственно. У таких обучающихся в целом сформировано позитивное отношение к учебному процессу, но школа для них – это, скорее, место, где можно общаться с друзьями. В данном случае можно сказать, что познавательные мотивы не являются определяющим фактором. Низкий уровень учебной мотивации показали 5 учеников из 5 «А» класса и 7 учеников из 5 «Б» класса, что составило 17,8% и 25% соответственно.

Таким образом, в ходе констатирующего этапа эксперимента было установлено, что нужно провести определённую работу по повышению учебной мотивации обучающихся. Одним из эффективных решений данной проблемы является организация уроков русского языка в нетрадиционной форме, то есть с использованием форм и методов культурно-просветительской деятельности.

Рис. 1. Уровни учебной мотивации по методике Н.Г. Лускановой, модифицированной Е.И. Даниловой для обучающихся основного общего образования, в контрольной и экспериментальной группе в начале эксперимента

На формирующем этапе эксперимента была поставлена следующая цель: разработка и апробация системы уроков русского языка с применением форм и методов культурно-просветительской деятельности, способствующих повышению уровня мотивации у обучающихся основного общего образования. На основании выявленных интересов, склонностей и способностей обучающихся 5 «Б» класса на данном этапе эксперимента была разработана соответствующая система уроков. Контрольная же группа (5 «А» класс) продолжала изучение курса русского языка по традиционной программе образовательного процесса. В 5 «Б» классе было проведено 20 уроков с использованием форм и методов культурно-просветительской деятельности. Приведём фрагмент одного из уроков.

Урок в формате квеста. Квест содержит познавательные и увлекательные элементы, предполагает возникновение соревновательного момента, дает участникам творчески проявить себя, учит работать как и индивидуально, так и в команде [7]. Учитель должен продумать сюжет и маршруты, название, содержание и оформление станций игры, а также форму листа ответов команд. При этом важно, чтобы не только задания, но и сам маршрут продвижения команды не был простым перечислением известных пунктов, а заставлял задуматься и проявить смекалку. На каждой станции команду встречает ведущий, который объясняет задание [5].

Маршрут. Жила-была в Тридесятom царстве девица-красавица. И умна, и добра, и хороша собою. И вот однажды пошла она в тёмный лес, грибы-ягоды собирать — и не вернулась. И в сказку свою не вернулась. А ведь сказке без главной героини никак нельзя! Чтобы разыскать её, снарядим дружину мудрую, в загадках искушённую, да возьмём с собой смекалку, отвагу, бесстрашие. А волшебным клубком-помощником послужит

маршрутный лист нашего квеста. Не бойся дороги — были бы кони здоровы! Ведь в игре да в попуте людей узнают.

Каждый раз, отвечая на задание, вписывайте ответы в специальный лист ответов.

1. Наш путь начинается от входа в терем, на котором золотыми буквами выведено: «Добро пожаловать!» Украшен терем богатой мозаикой с мозаичными буквами.

С одной из мозаичных букв начинается имя былинного злодея, «чуда поганого», побеждённого самым младшим из троих богатырей. Вспомните имя богатыря и злодея и впишите в лист ответов.

2. Войдите в терем. Вы видите указатель с тремя направлениями. Какое выбрать? А выбирайте тот путь, что ведёт в старинный русский город, где старший из трёх богатырей побил «силушку великую» и куда его звали быть воеводой.

Впишите имя богатыря в лист ответов – и смело следуйте в указанном направлении.

3. Вам нужно вспомнить сказку о злой мачехе, сгубившей ни в чём не повинное животное. Подсказку-иллюстрацию к этой сказке вы найдёте на одной из фотографий, развешанных по стенам вокруг вас. Назовите дерево, изображённое на этой картинке и упомянутое в сказке.

В лист ответов впишите название сказки и дерева.

4. Движемся дальше. Номер этажа, куда вам нужно подняться, совпадает с числом, имеющим сакральное значение в фольклоре, особенно в былинах и сказках. На этом этаже – дверь с номером, содержащим только это число. Нашли? Входите. Перед вами текст старинного фольклорного жанра. Как называется этот жанр?

Название жанра впишите в лист ответов.

5. Выходите из комнаты налево и вверх по ближайшей лестнице на следующий этаж. Вы оказались в небольшом пространстве, где на стенах – иллюстрации к сказкам. Рассмотрите их. В одной из этих сказок упоминается лиственное дерево, которое у славян считалось царем деревьев.

Запишите название сказки и дерева в лист ответов.

6. Вам нужна комната, в номере которой содержится число, равное числу ступеней в одном пролёте лестницы, по которой вы поднимались. Войдите в комнату. Перед вами изображение мифологической птицы, которой посвятил стихотворение Александр Блок.

Впишите в лист ответов имя чудесной птицы.

7. Выйдите из комнаты, поверните налево к главной лестнице. Здесь вы увидите «Избу». Постучитесь и войдите. Вокруг вас – предметы крестьянского быта. Найдите среди них предмет из бересты. Для чего он использовался? Вспомните пословицу или поговорку про то, для чего использовался предмет.

В лист ответов впишите предназначение предмета и пословицу.

8. Спуститесь по лестнице вниз на второй этаж. Вам нужен широкий коридор с большими окнами. Сразу слева от входа в коридор – стеклянный шкаф с различными предметами. Найдите среди них старинную народную картинку с надписью. Как называется такая картинка? Рассмотрите её. Вспомните, в какой народной сказке встречались персонажи с теми же качествами, что и герой картинка? Как называется сказка?

В лист ответов впишите название старинных картинок и название сказки.

9. Вернитесь на первый этаж и идите по длинному коридору без окон. Войдите в предпоследнюю дверь справа. Вам нужно среди предметов найти такие, которые использовались в особых ритуальных действиях, проводимых зимой в течение двух недель перед праздником Крещения. Как называется в народе этот временной период? Как называются сами магические действия?

В лист ответов впишите название периода, название ритуала и предметы, которые для него использовались.

10. Вернитесь из коридора к лестнице. Поднимитесь на второй этаж. Вам нужна комната, в номере которой все числа чётные, два первых числа одинаковые, а последнее присутствует в «числе зверя». Войдите в комнату, оглядитесь. Найдите вещь, которой в народе приписывались волшебные свойства помогать людям. Считалось, что она имеет душу. У славян она сопровождала человека в течение всей жизни, от рождения до смерти. Эта вещь имела несколько разновидностей, ту, что вы ищете, называли «скрутка» или «кумоха».

Впишите название предмета в лист ответов.

11. Выйдя из комнаты, двигайтесь по часовой стрелке, и выйдете к большой светлой лестнице. Вам нужно на третий этаж, комната крайняя справа. В ней вы видите множество плакатов и картинок. Найдите картинку с фольклорным сюжетом, на которой изображены животные. Что это за животные? Сколько их? В каком жанре устного народного творчества они встречаются чаще всего? Вспомните хотя бы первые строчки этого жанра.

В листе ответов укажите название и количество животных, название жанра и его первые строчки.

12. Выйдите к ближайшей лестнице и поднимитесь на следующий этаж. Перед вами «Лавка собирателя древностей». Чего только здесь нет! Обратите внимание на предмет, который считался одним из главных в жизни русской женщины и служил ей для занятия основным народным ремеслом. Этим ремеслом также владела и героиня, которую вы ищете. Ознакомьтесь с предметом. Что на нём изображено и что символизируют узоры? Какие праздники в народном календаре связаны с узорами?

В лист ответов впишите название упомянутого предмета быта и название праздников.

13. Приближается к концу долгий путь, совсем скоро вы увидите нашу пропавшую героиню. Спуститесь на второй этаж, перейдите по короткому коридору к другой лестнице, поверните налево. По пути вспомните, какой предмет-помощник вы видели в одной из комнат. Точно такой же есть и у нашей героини. А ещё её изобразил на одной из картин известный русский иллюстратор сказок и театральный декоратор начала XX века, носивший самое известное русское имя.

Вспомните имя героини и фамилию художника. Впишите их в лист ответов.

Вот и квесту конец, кто отгадал – молодец!»

После завершения квеста сдайте маршрутные листы ведущим, которые будут ждать вас в актовом зале.

Выигрывает в квесте команда, которая правильно и полно ответила на все вопросы.

Тематика квестов может быть различна, например: тема по русскому языку, творчество конкретного писателя и так далее. Квесты, ориентированные на активизацию общекультурных знаний (как приведённый выше фольклорный квест), подходят для разновозрастной аудитории.

После проведения формирующего эксперимента необходима повторная диагностика обучающихся. Целью контрольного этапа эксперимента – проверка эффективности уроков русского языка с применением форм и методов культурно-просветительской деятельности для повышения уровня мотивации у обучающихся основного общего образования. На контрольном этапе была использована та же методика, что и на констатирующем этапе эксперимента: методика Н.Г. Лускановой «Оценка уровня школьной мотивации обучающихся», модифицированная Е.И. Даниловой для обучающихся основного общего образования. Результаты анкетирования представлены на диаграмме (рис. 2).

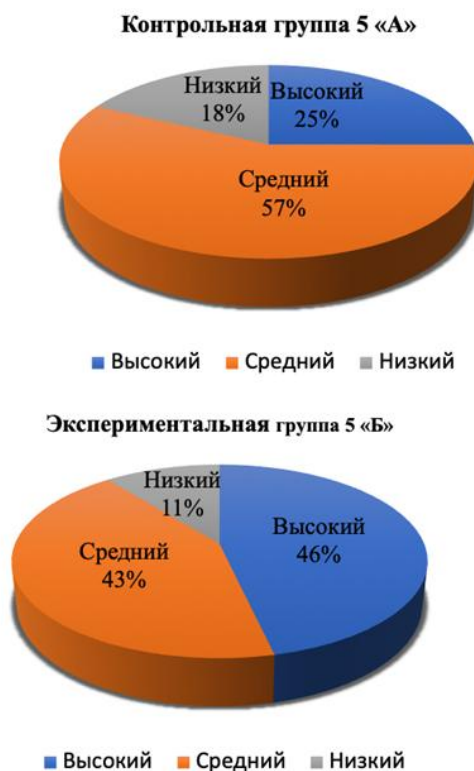

Рис. 2. Уровни учебной мотивации по методике Н.Г. Лускановой, модифицированной Е.И. Даниловой для обучающихся основного общего образования, в контрольной и экспериментальной группе на конец эксперимента

Были получены следующие результаты: высокий уровень учебной мотивации показали 13 учеников в 5 «Б» класса. Результаты контрольной группы остались без изменений – высокий уровень учебной мотивации показали 7 учеников. Средний уровень учебной мотивации показали 12 учеников в 5 «Б» классе. Результаты контрольной группы остались без изменений – средний уровень учебной мотивации показали 16 учеников. Низкий уровень учебной мотивации показали 3 ученика из 5 «Б» класса. Результаты контрольной группы остались без изменений – низкий уровень учебной мотивации показали 5 учеников [3]. Сравнительный анализ результатов (на начало и конец экспериментального исследования в контрольной и экспериментальной группах) представлен в гистограмме (рис. 3).

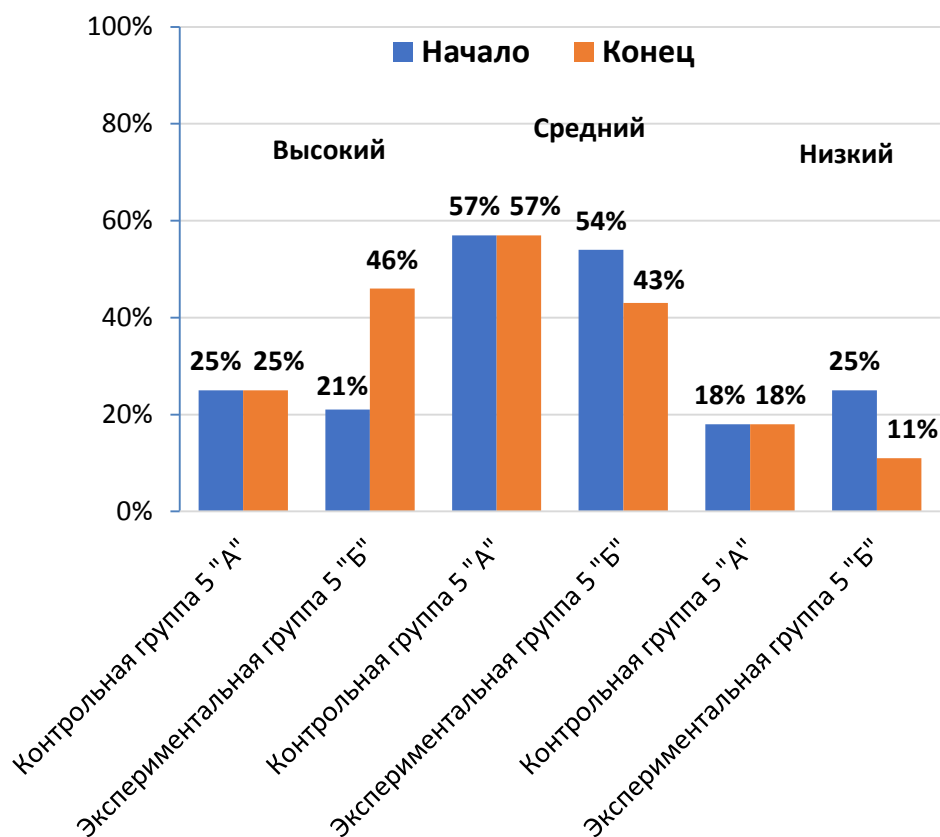

Рис. 3. Сравнительный анализ уровней учебной мотивации по методике Н.Г. Лускановой, модифицированной Е.И. Даниловой для обучающихся основного общего образования, в контрольной и экспериментальной группе на конец эксперимента

Таким образом, можно констатировать, что результаты экспериментальной группы значительно улучшились, а результаты контрольной группы остались на прежнем уровне. Следовательно, использование форм и методов культурно-просветительской деятельности целесообразно при обучении детей среднего школьного возраста на уроках русского языка [6]. То есть развитие мотивации у обучающихся основного общего образования возможно, если на уроках русского языка использовать формы и методы культурно-просветительской деятельности.

1. Банникова, О.В. Роль нестандартных уроков в развитии познавательной активности школьников [Текст] / О.В. Банникова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2017. – №3. – С 70-75.
2. Баранов, М.Т. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студентов высших учебных заведений. – Москва : Академия, 2001. – 386 с.
3. Кольберг, Н.А., Царева, С.В. Оценка уровня школьной мотивации младших школьников при разных вариантах обучения [Электронный ресурс] / Н.А. Кольберг, С.В. Царева // Молодой ученый. — 2017. — №2. — С. 698-700. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/136/38250/> (дата обращения: 24.11.2019).

4. *Крыжановская, Н.В., Млкеян, Л.А.* Исследование учебной мотивации у младших школьников [Электронный ресурс] / Н.В. Крыжановская, Л.А. Млкеян // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 7. – С. 121–125. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56102.htm> (дата обращения: 24.11.2019).
5. *Кудрявцева, Б.Л.* Современные игровые технологии в изучении и освоении языков / Кудрявцева Б.Л., Тимофеева А.А., Буланов С.В. – Москва, 2015. – 57 с.
6. *Маркова, А.К.* Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – Москва : Просвещение, 1990. – 96 с.
7. *Рузиева, К.Э.* Преимущество нетрадиционных уроков при проведении практических занятий // Молодой ученый. – 2016. – №4. – С. 819-821.